

Рассвет прорезал ночную мглу. Желтые иволги своими криками принялись будить спящих.

Кумараджива открыл глаза и обратился к Мужун Фу:

— Господин Ли, удалось ли вам отдохнуть этой ночью?

Мужун Фу покачал головой:

— Не особо. Без прекрасной супруги под боком сон не идет.

Кумараджива опешил. Ну и прямолинейность!

Рядом сидел измученный Да Юй. Кумараджива заблокировал ему точки, отвечающие за движение и речь, а затем связал ротанговыми веревками, превратив в подобие рисового пельменя цзунцзы. Несмотря на это, юноша не оставлял попыток сбежать, но его ненадежная внутренняя энергия никак не помогала — он даже не мог пробить заблокированные точки.

Троица продолжила путь к лесу Синцзылинь. Кумараджива то и дело заводил беседы с Мужун Фу, надеясь выведать побольше тайных историй из мира боевых искусств. Он с удивлением обнаружил, что, кажется, нет таких секретов, о которых господин Ли не был бы осведомлен.

Мужун Фу с самым серьезным видом произнес:

— Мастер, ваше мастерство застряло на поздней стадии мастера и не продвигается вперед, потому что вы не отсекали корень всех бед.

— Что? — Кумараджива замер.

— Вы ведь монах, но пьете, едите мясо, предаетесь распутству и азартным играм. Вы нарушили все обеты, которые должны соблюдать в обители Будды, и полностью утратили чистоту помыслов. Как же вы можете постичь истину? — Мужун Фу говорил с невозмутимым лицом. — Я советую вам либо покинуть монастырь, либо отсечь корень всех бед. Любой из этих путей поможет вам достичь просветления. Кстати, в секте Цюаньчжэнь я видел одного ученика третьего поколения: как только он лишился этого корня, то полностью посвятил себя Дао и достиг великого просветления, став мастером в столь юном возрасте.

— Неужели есть такие смельчаки! — Кумараджива был поражен.

Хотя он пользовался своим достоинством нечасто, расставаться с таким сокровищем ему не хотелось. Он и представить не мог, что существуют настолько решительные даосы!

Да Юй, слушая это, тоже приоткрыл рот от удивления. Неужели отсечение корня бед приносит столько пользы? Поймите! Нельзя об этом думать! Да Юй поспешно замотал головой, отгоняя нелепые мысли.

— Маленький монах все же полагает, что есть и другие способы. Благодарю господина Ли за совет, — ответил Кумараджива. Хотя он и не был согласен с собеседником, спорить не стал: раз кто-то действительно достиг успеха таким путем, значит, это вполне рабочий метод.

К вечеру они добрались до небольшого городка. Строений было немного, зато по улицам

бродило множество людей из мира цзянху. Единственный трактир в городе был забит до отказа. Как только Мужун Фу вошел внутрь, он услышал оживленные споры, в которых упоминалось его имя.

— Слышали? Заместитель главы союза нищих Ма Даюань погиб от своего же коронного приема! А сделать это мог только Южный Мужун, владеющий техникой возвращения удара!

— А я слышал, что его убил странствующий мастер Ли Фэйюй!

— Да что ты понимаешь! В прошлый раз глава отделения союза нищих в Сучжоу вместе с представителями восемнадцати сект, всего около трех тысяч человек, отправились к Причалу Ласточек восстанавливать справедливость, но все были перебиты Южным Мужуном. Позже Ма Даюань тоже пошел требовать ответа и также был убит.

— Ого! Южный Мужун и правда ужасает!

— А я слышал, что Ли Фэйюй не поделил с Ма Даюанем его жену, ворвался в дом и перебил и его, и многих других членов союза.

Люди рассуждали с таким знанием дела, что если бы Мужун Фу сам не был тем самым Ли Фэйюем, он бы и сам поверил. Да Юй вытаращил глаза, не в силах поверить в услышанное: этот господин Ли уже имеет госпожу Чжун Лин, а все равно полез отбивать жену Ма Даюаня? Это же аморально!

Кумараджива усмехнулся:

— Забавно. Господин Ли, когда же вы успели убить этого Ма Даюаня?

Услышав слова монаха, толпа в ужасе обернулась.

— Это же Ли Фэйюй, убийца и поджигатель!

— Лик как у Пан Аня, невероятно статен — точно он!

— Великий мастер Ли, мы просто шутили, не принимайте на свой счет.

— Именно, именно! Благородный Ли Фэйюй, вы же известный праведник в нашем мире!

Люди поспешно меняли тон, заискивающе улыбаясь.

— Пошли вон! — холодно бросил Мужун Фу, не меняясь в лице.

Все поспешно вскочили со своих мест. Когда они уже собирались выбежать за дверь, Мужун Фу окликнул их:

— Стоять!

Люди замерли:

— Великий мастер Ли, что-то еще?

Мужун Фу холодно произнес:

— За еду платить не надо? Сначала расплатитесь!

— Да-да! Конечно, сейчас заплатим!

Толпа побросала монеты и в панике разбежалась. Трактир мгновенно опустел. Хозяин, глядя на гору серебра на столе, расплылся в улыбке:

— Господин Ли, присаживайтесь скорее! Эй, слуга, неси лучшие блюда!

Кумараджива сложил ладони:

— Имя господина Ли гремит повсюду, маленький монах восхищен.

Мужун Фу равнодушно ответил:

— Пустые звуки. Не чета вашему положению в сердце Будды, мастер.

Лицо Кумарадживы застыло: этот Ли Фэйюй окольными путями намекал на отсутствие у него истинной веры!

Троица села за стол. Слуга принес чай, а вскоре и еду.

Мужун Фу предложил:

— Мастер, ешьте первым.

— О? Почему же? — удивился Кумараджива.

Мужун Фу прямо ответил:

— Если еда отравлена, вы сможете отправиться на Западные небеса к Будде, а я заодно пойму, что здесь небезопасно. Двойная радость.

Да Юй вытаращил глаза. Разве выражение двойная радость используется в таком контексте? Кумараджива, натянуто улыбаясь, достал серебряную иглу и опустил в блюдо, чтобы проверить на яд.

Мужун Фу добавил:

— Я слышал, настоящие мастера отравления не кладут яд в еду, а смазывают им чашки и палочки. Так что это бесполезно.

Хозяин с напряженной улыбкой произнес:

— Господин Ли, у нас заведение маленькое, как мы можем заниматься такими черными делами?

— Да? А чего же ты так нервничаешь? — Мужун Фу пожал плечами, глядя на дрожащие руки хозяина.

— Я просто... просто...

— Раз уж вы знаете, что я убийца и поджигатель Ли Фэйюй, то должны знать: я никогда не ищу причин для убийства, все зависит лишь от моего настроения.

Мужун Фу схватил палочку для еды и в мгновение ока пронзил ею горло хозяина, пригвоздив его к стене.

— Кстати, я не ем говядину!

Слуга в панике бросился бежать, но Мужун Фу метнул вторую палочку и сразил его наповал.

— А-а-а! — Да Юй наконец пробил заблокированные точки. Его лицо покраснело от ярости, он указал на Мужун Фу пальцем: — Как ты можешь так просто убивать людей!

Мужун Фу пожал плечами:

— Просто убивать? Восемнадцатый убийца из павильона Цинъи — разве он простой человек?

Да Юй немного остыл и ошарашенно спросил:

— Какой еще убийца?

Мужун Фу ответил спокойно:

— Павильон Цинъи из империи Дамин. Организация убийц, чьи агенты разбросаны по всему миру. Если им хорошо заплатят, они убьют даже самого императора.

Кумараджива щелчком пальцев выпустил струю энергии, которая сорвала с лица убитого хозяина силиконовую маску, обнажив лицо со шрамом. Кумараджива восхищенно произнес:

— Острый глаз у господина Ли.

Мужун Фу отпил чаю, взял кусочек говядины, отправил в рот и покачал головой:

— Дело не в зрении, а в запахе крови, который от него исходил.

Да Юй почесал затылок и подозрительно спросил:

— Запах крови? Ты же проткнул ему горло, конечно, от него пахнет кровью.

Кумараджива улыбнулся и пояснил:

— Господин Да Юй, запах крови, о котором говорит господин Ли, — это не обычный запах, а убийственная аура. Она появляется только у тех, кто лишил жизни бесчисленное множество людей.

Да Юй ничего не понял, но вдруг спросил:

— А как же смазанные ядом палочки? Почему ты тогда ешь?

— У меня иммунитет ко всем ядам, — ответил Мужун Фу.

Кумараджива и Да Юй переглянулись. Что же делать им? Есть или не есть?

В животе у Да Юя заурчало, и в конце концов, не выдержав, он взял палочки и принялся за еду.

<http://bllate.org/book/21265/2154462>